

От составителя

Сенека — один из главных учителей жизни для множества поколений читателей. Но кроме того, он один из самых проникательных психологов древности.

Сенеку-писателя в России узнали благодаря блестящему переводу «Нравственных писем к Луцилию», выполненному Сергеем Александровичем Ошеровым.

Нашей задачей было представить Сенеку как мастера афоризма, поэтому некоторые цитаты даны в сокращенном виде. Названия его трактатов унифицированы. Сведения об источниках переводов приведены в конце книги.

Несколько дат

Ок. 4 г. до н.э. В испанском городе Кордуба (ныне Кордова), в семье известного ритора Луция Аннея Сенеки родился Луций Анней Сенека Младший.

10-е годы н.э. Сенека учится в Риме у философов-стоиков; под влиянием учения Пифагора на время становится вегетарианцем.

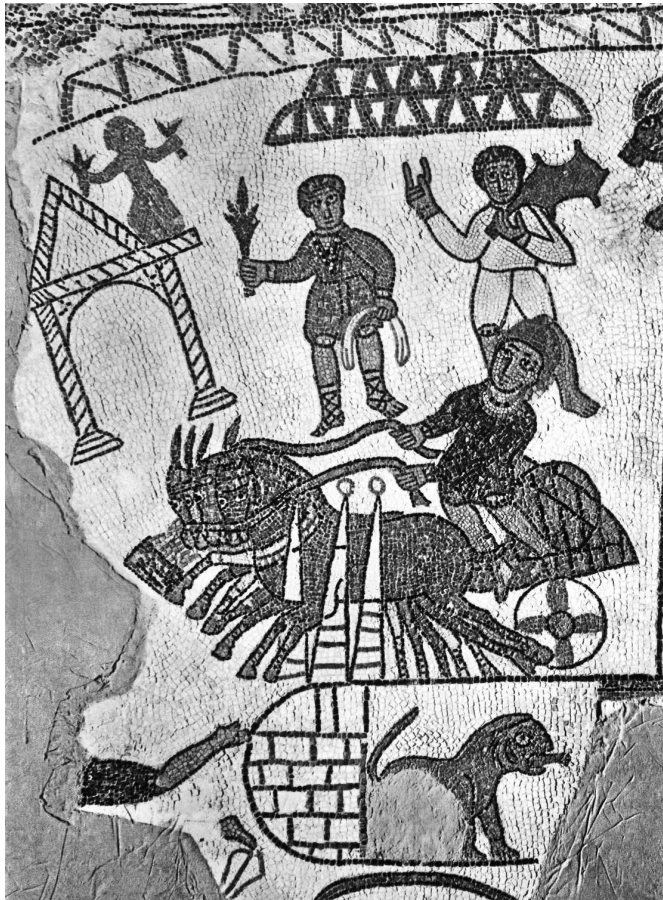
20-е гг. Сенека начинает выступать с судебными речами.

37–41 годы. Правление Гая Калигулы. Сенека входит в сенат; Калигула завидует его ораторской славе.

41 г. После убийства Калигулы к власти приходит его дядя, Клавдий. Мессалина, жена Клавдия, обвиняет Сенеку в прелюбодеянии с Юлией Ливиллой, сестрой Калигулы. Клавдий заменяет Сенеке казнь ссылкой на Корсику.

49 г. Клавдий казнит Мессалину и женится на своей племяннице Агриппине Младшей, матери Нерона. По просьбе Агриппины Сенека возвращен из изгнания и назначен воспитателем Нерона.

54 г. Смерть Клавдия. К власти приходит шестнадцатилетний Нерон. Сенека пишет для него похвальную речь в честь Клавдия и одновременно — сатиру «Отыквление Божественного Клавдия».

Фактическая власть сосредотачивается в руках приближенных Нерона — Афрания Бурра и Сенеки. *«Государственная деятельность Сенеки всего лучше оценена отзывом Траяна, что редкий император превосходил Нерона в первые пять лет его царствования» (П. Краснов).*

59 г. Агриппина убита по приказу Нерона. В послании Нерона к сенату Агриппина обвинялась в покушении на сына. *«Неприятные толки возбуждал уже не Нерон — ведь для его бесчеловечности не хватало уже слов осуждения, — а составивший это послание Сенека» (Тацит).*

62 г. Смерть Афрания Бурра. Сенека отстраняется от государственных дел; пишет свои последние философские трактаты и «Нравственные письма к Луцилию». *«Почти одного Сенеку и брала в руки наша молодежь» (Квинтилиан).*

64 г. Грандиозный пожар Рима и гонения на христиан.

65 г. Раскрытие заговора Гая Пизона против Нерона, массовые репрессии. Сенека получает от Нерона приказ покончить самоубийством. Он вскрыл себе вены на обеих руках, *«но так как из старческого и ослабленного скудным питанием тела кровь еле текла, он надрезал себе также жилы на голенях и под коленями. И так как даже в последние мгновения его не покинуло красноречие, он вызвал писцов и продиктовал многое, что было издано» (Тацит).*

Сенека о себе

Не для одного уголка я рожден: весь этот мир мне отчизна.

«Письма к Луцилию», 28:4

Когда я вспоминаю все свои речи, я завидую немым.

«О блаженной жизни», 2:3

Если я и бываю доверчив, то только до известной степени и принимаю лишь те маленькие выдумки, за которые бьют по губам, а не вырывают глаза.

«О природе», IV, 4:1

Нерону, прося об отставке:

Я ли, из всаднического сословия и родом из провинции, числюсь среди первых людей Римского государства? Я ли, безвестный пришелец, возблистал среди знати, которая по праву гордится предками, из поколения в поколение занимавшими высокие должности. Где же мой дух, довольствовавшийся немногим?

*Согласно Тациту
(«Анналы», XIV, 52)*

Разве что-нибудь было не «совсем недавно»? Совсем недавно я был мальчиком и сидел у философа Сотиона, совсем недавно начал вести дела в суде, совсем недавно потерял к этому охоту, а там и силы. Раньше время не казалось мне таким быстротечным, теперь его немислимый бег ясно заметен, потому ли, что конечная черта видна мне все ближе, потому ли, что я стал рачительнее и подсчитываю убытки.

«Письма к Луцилию», 49:2–4

Фарий, прелестный, как ты знаешь, мальчик, говорит, что у нас с ним одинаковый «кризис» — у обоих выпадают зубы. Но я, бегая с ним, едва могу за ним угнаться, а скоро и совсем не смогу. Разрыв между нами, идущими по разным дорогам, растет очень быстро; он поднимается, между тем как я спускаюсь, а ты сам знаешь, насколько одно быстрее другого. Впрочем, я солгал: наш возраст уже не спускается, а падает.

«Письма к Луцилию», 83:4

Как составляют полезные лекарства, так я заносу на листы спасительные наставления, в целетельности которых я убедился на собственных ранах: хотя мои язвы не закрылись совсем, но расползаться вширь перестали.

«Письма к Луцилию», 8:2

Ничего я не осудил, кроме самого себя. Кто рассчитывает найти здесь помощь, ошибается. Не врач, а больной живет здесь.

«Письма к Луцилию», 68:9

Я стараюсь, чтобы каждый день был подобием целой жизни. Я не ловлю его, словно он последний, но смотрю на него так, что, пожалуй, он может быть и последним.

«Письма к Луцилию», 61:1

До старости я заботился о том, чтобы хорошо жить, в старости забочусь о том, чтобы хорошо умереть.

«Письма к Луцилию», 61:2

О благодеяниях и благодарности

Не следует говорить о том, что мы дали: кто напоминает, тот требует назад.

«О благодеяниях», II, 11:2

Станем дарить благодеяния, а не отдавать в рост. Вполне достоин быть обманутым тот, кто, давая, помышляет об уплате.

«О благодеяниях», I, 1:9

Благодеяния надо не разбрасывать, а распределять. Дело не в том, что ты дал, а в том, кому ты дал.

«Письма к Луцилию», 19:12

Закон благодеяния, соединяющего два лица, состоит в следующем: один должен тотчас забыть об оказанном благодеянии, другой — никогда не забывать о полученном.

«О благодеяниях», II, 10:4

Карман мудреца будет доступен, но не дыряв; из него много выйдет, но ничего не выпадет.

«О блаженной жизни», 23:5

Кто приносит благодарность, удаляя свидетелей, тот человек неблагодарный.

«О благодеяниях», II, 23:2

Кто принял благодеяние с благодарностью, тот уплатил уже первый взнос за него.

«О благодеяниях», II, 22:1

Мы ничего не ценим выше благодеянья, покуда его домогаемся, и ниже — когда получим.

«Письма к Луцилию», 81:28

Нет ненависти пагубнее той, что рождена стыдом за неотплаченное благодеянье.

«Письма к Луцилию», 81:32

Поздно оказал благодеяние тот, кто оказал его просящему.

«О благодеяниях», II, 2:1

Пусть каждый спросит себя: не жалуется ли все на чью-нибудь неблагодарность? Но не может быть того, чтобы все жаловались, если не надо жаловаться на всех. Следовательно, все неблагодарны.

«О благодеяниях», V, 17:3

Разум внушает нам, что не следует принимать благодеяний от всех. От кого же принимать? Говоря коротко, от тех, кому мы сами желали бы их оказать. В благодеяниях кредитора следует выбирать с большей тщательностью, чем в деньгах.

«О благодеяниях», II, 18:2, 5